

И. Ф. Калинин

КАЛЛИНИКОВ Иосиф Федорович [1(13). 1890, с. Мелеч Трубчевского у. Орловской губ. (?) — 4.5.1934, Теплицы над Бечвой, Чехословакия] — поэт, прозаик.

Сын почтово-телеграфного служащего. С конца XVIII в. в шести поколениях Калининвы служили причетниками и дьячками в церквях Орловской губ. Колоритной фигурой был дед писателя И. Ф. Калинин, дьякон Свято-Троицкой церкви г. Орла, участвовавший в благоустройстве некрополя прославленного генерала А. П. Ермолова. В автобиографии К. отмечал: «Кладбище — место моих детских игр, моей юности. С детства — с утра на клиросе, в алтаре, по могилам с дедом петь панихиды. После обеда расчищать дорожки, ухаживать за деревьями. Каждая дорожка, могила, куст сирени, черемуха, осенью груши и яблоки с кладбища, — знакомое и родное. И рядом вечное ощущение смерти...» (РГАЛИ). В детстве с больной матерью бывал в окрестных монастырях, почти каждый год совершал паломнические поездки в Бело-Бережскую мужскую пустынь.

В 1900–05 К. учился в орловской гимназии, откуда был исключен за участие в гимназической забастовке. В 1911 поступил на экономическое отделение Петербургского политехнического ин-та Императора Петра Великого. Будучи студентом, К. по поручению Отделения русского яз. и словесности Императорской Академии наук проводил фольклорно-этнографические экспедиции по Ор-

ловской губ. В собранной им коллекции особую ценность представляли записи народных сказок и песен. Опыт изучения фольклора отражен в статьях К.: «**О собирании сказок в Орловской губ.**» (1913), «**Сказочники и их сказки**» (1916) и «**За народной сказкой**» (рукопись, РГАЛИ). Академия наук ассигновала средства на публикацию «Народных сказок Орловской губернии» (после 1917 подготовка книги к изданию прекратилась).

С гимназических лет К. интересовался творчеством писателей-земляков, штудировал «формы стиха» по Брюсову, выписывал эпитеты из книг Бальмонта. Сохранились его ученические лит.-худож. опыты: комедия «**Любовь для власти непокорна**» (1908), наброски драмы «**Христос**» (1908), симфоническая мистерия «**Венцы вечности**» (1908–09), стих. в прозе «**Сказки-сны**» (1912), поэтические сб. «**Служенье красоте**» (1909–10), «**Любви крылатой песни**» (1915), «**Золотые перья**» (1913–17), «**Чадный дым**» (1919) и др. Ранняя поэзия К. вбирала реалии церковного и монастырского быта, фольклорные мотивы и интонации, однако все творчество пронизано «брюсовской темой правящей миром, извечной и стихийно-сокрушительной любви-страсти». Свообразным эстетическим манифестом начинающего писателя является анонсированная в ж. «Орион», но не опубликованная статья «**Творческие факторы современной поэмы („Первое свидание“ — поэма Андрея Белого)**», в которой К. утверждал: «Современная поэма <...> переходит в новую стадию своего развития, перенося все явления внешнего мира в мир духовный, перенося в психологию человека все явления внешнего мира как следствие, а не причину» (ОГЛМТ). Фольклорный материал, собранный К., и его стихотворные произведения публиковались в дореволюционной периодике: «Живая старина», «Ежемесячный ж.», «Жизнь для всех», «Голос жизни», «Огонек» и др. Первым творческим итогом стали поэтические сб. К. «**Песни войны**» (перепечатан в книге «Братьям героям», совместно с А. Кошеверовым) и «**Крылатые песни**» (Орел, 1915).

В 1916 К. призван на военную службу, служил в артиллерийском дивизионе Казанского военного округа. Попал на фронт, где заболел малярией. В конце 1917 вернувшись в Орел, стал заведующим лит.-критическим отделом газ. «Голос народа», в которой печатались его многочисленные библиографические обзоры, отзывы, рецензии. После закрытия газ. К. ра-

ботал инструктором по кооперации, заведующим городским статистическим бюро.

1918–19 — время интенсивной творческой работы К.: в орловских газ. опубликованы его поэмы в триолетах; издана новая книга **«Стихи»** (Орел, 1918); рассказ **«Бесова чадь»**, в котором слиты «народная чертовщина, кликушество и монастырь», получил похвальный отзыв на лит. конкурсе «Среды» от книгоиздательства «Сполохи». Провинциального литератора приняли в Московский профессиональный СП. Первым подступом к созданию крупного эпического полотна явилась повесть **«Белые берега»** (рукопись, РГАЛИ).

Осенью 1919 Орел был занят белыми частями и К. призван в Добровольческую армию. Скитания по югу России закончились новороссийским госпиталем, откуда в конце 1919 К. вывезен англичанами в Египет. Активное участие К. принимал в деятельности Союза русских студентов в Александрии, являлся редактором и автором ж. «Орион» (Египет, 1922). В первые годы эмиграции преобладающим являлось стихотворное творчество: в рукописных сб. **«Терний изгнания»**, **«Кочующие караваны»**, **«Огнь пепелящий»**, **«Стихи о России»** слиты тоска по утраченной родине, захватывающая любовь-страсть и африканская экзотика. Поэт стремился овладеть сложными стихотворными формами (поэма в триолетах, сонетные цикл и поэма, венки сонетов), активизируя особенности графики стиха («сдвиг» строк и строф, «игра ранжирами»). События Гражданской войны в свете «крайнего реализма» изображены в повести **«Смрад»** (1923. Рукопись. РГАЛИ).

Из Александрии К. с семьей переехал в Болгарию, затем обосновался в Чехословакии, работал корректором в типографии. При поддержке Ю. Поливки К. изучал славянский фольклор: переводил чешские, словенские и моравские сказки. В 1925 в пражском изд-ве «Пламя» на чешском яз. вышел составленный К. сб. русских народных сказок **«Зыч деревень»** («Ohlas Vesnic», переводчик Я. Боучек).

К., признававший соотечественников-изгнанников «заживо погребенными» и стоявший в стороне от русских лит. предприятий, не был принят эмиграцией. Знаковым событием явился отказ редакции ж. «Совр. записки» печатать роман **«Мощи»** (1923–26). Признавая худож. достоинства произведения, Ф. А. Степун отмечал: «„Современные записки“ держат курс на национально-религиозное преобразование демократии. Большевики

громят монастыри, выставляя их очагами разврата... негоже нам в каком-то порядке подерживать как бы в опровержение своей линии — большевицкий курс» (РГАЛИ). Одна из немногочисленных публикаций К. в эмигрантской печати — рассказ **«Опустошение»** (Воля России. Прага. 1925. № IV, V).

В этой ситуации своевременной оказалась поддержка А. М. Горького, который заметил и опубликовал в берлинской «Беседе» (1925. № 6–7) повесть К. **«Баба-змея»**, выросшую из народной сказки. Сам автор определял «внутреннее содержание вещи»: «русская жизнь и русский мужик, которых, во имя культуры, огораживали всякими занавесками»; писатель подчеркивал «непосредственную связь и истоки русской революции из крепостного права». По рекомендации Горького первые книги романа «Мощи» были изданы в СССР (изд-во «Круг»). В 1927 в московском изд-ве «Совр. проблемы» вышел сб. К. **«Баба-змея»**, включавший одноименную повесть и др. произведения (**«Земля»**, **«Зелье»**, **«Опустошение»**, **«Лагерь в пустыне»**). Однако из книги цензурой были изъяты ранние рассказы **«Верченый»** и «Бесова чадь», сделаны существенные сокращения в заглавной повести. В связи с растущей популярностью в Советском Союзе произведений К. в печати развернулась масштабная травля писателя-эмигранта, обвиненного в порнографии и безыдейности. Если в 1925–27 первые тома «Мощей» вышли двумя изд., то переизд. третьей книги было запрещено, а 4-й том не вышел. Не опубликован подготовленный к печати роман **«Бобры»** (издан в берлинском изд-ве «Петрополис» — Берлин, 1926), проблематика которого раскрыта в письме к А. М. Горькому: «Эта вещь опять (как и повесть „Баба-змея“. — Г. Т.) начата со старины — род бобровников по трем ветвям: мужики, попы и помещики, сведенный — от смутного времени, через крепостное право и кончающийся революцией» (Архив А. М. Горького). Из советских библиотек были изъяты изданные книги К. Несмотря на антиклерикальный пафос произведений и «левизну» взглядов изгнанника, его творчество не «вписывалось» в послеоктябрьскую официальную лит-ру.

Изд-во «Петрополис» под заглавием **«Пещь огненная»** (Берлин, 1930) выпустило четвертую книгу романа «Мощи». Впервые полностью (4 тома) на русском яз. произведение вышло в изд-ве «Полиглот» (Берлин, 1929). Сотрудничество К. с немецким изд-вом «Г. Гессель» (Лейпциг) определило путь к мировой известности. В течение 2 лет ро-

ман «Женщины и монахи» («Мощи») вышел тремя изданиями на немецком языке (переводчик В. Грегер). Одним из первых рецензентов произведения являлся известный профессор-литературовед, уроженец г. Орла А. Ф. Лютер. В 1930 роман издан на английском яз. в Великобритании и США, затем переведен на испанский, польский, чешский, голландский яз.

Определяя замысел «Мощей», писатель отмечал: «Имея перед собой громадную фавбу, тщательно разработанную интригу, связанную тяготением пола, мне хотелось дать и русскую жизнь, некоторые стороны которой были мне мало известны, но основное — монастырь я знал хорошо, а в нем центр тяжести. Мощи — стержень и быт монастыря — большая рамка, все остальное инкрустация» (Письмо Е. Г. Соколу, ОГЛМТ). Социальное и природно-человеческое в творчестве К. не выступают антиномичной оппозицией; при этом личностное («психологическое») является доминирующим. Автор «Мощей» — ученик и последователь Фрейда, Розанова, почитатель Золя и Стендаля — в земной любви стремился открыть глубины нравственного, этического и философского смысла. Для писателя-жизнелюбца, признававшего аскетизм противоестественным и антигуманным, сокровенная сущность отношений между мужчиной и женщиной заключалась в гармонии тела и души.

После разгромных статей в советской печати К. не решился разрабатывать намеченную проблематику. Однако, получив одобрительный отзыв А. М. Горького о пьесе «Монастырские женки» (1925. Рукопись. РГАЛИ, РО ИРЛИ), писатель продолжил худож. поиски. Безуспешными оказались попытки поставить сценическое произведение в театрах СССР, Чехословакии и Германии. К. переработал пьесу в одноименный роман, переведенный на немецкий яз. В. Грегером и выпущенный в изд-ве «Г. Гессель» («Die Frau Abt und Ihr Reich». Лейпциг, 1931). Фабула произведения основана на уголовном деле («приблизительно 1908 года»), связанном с одним из монастырей Орловской губ. Писатель сохранял избранный ракурс, изображая знакомую ему действительность «во всем неприкрашенном реализме, доводя последний до крайности, срывая все мещанские занавески стыдливости...».

Творческий метод К., обладая «промежуточной» (между реализмом и модернизмом) сущностью, вбирал черты «нового реалистического сознания». Еще в 1923 Е. Н. Чириков в послании «Молодому писателю от старого»

признавал К. отступником от «реализма в литературе», поскольку его «крайний реализм», включавший «правду до конца», «стремление к изображению житейской прозы, пошлостей, искажений всяких, особенно половых и др.», нарушал «основные законы, которые обязательны для всех школ, направлений и исканий!» (РГАЛИ).

К. переводил с чешского эпические и драматические произведения К. Чапека, Й. Копты, Ф. Лангера, Ю. Махена, Б. Матеизиуса и др. В 1927 он приступил к роману «Глухие истоки», который за 5 лет работы превратился в многотомное худож. повествование (окончательное название «Хаос», под заглавием «На реках Вавилонских» отд. книгой издана 2-я часть романа.). В. Грегер, переводчик романа на немецкий яз., считал «Хаос» творческой неудачей писателя.

Следуя Розанову и основываясь на личном жизненном опыте, К. признавал интимное (пол, страсть, любовь) творческой силой, способствующей полной реализации худож. дарования. Эта проблема поставлена писателем в документально-публицистическом исследовании «Лев Толстой. Трагедия сексуальности», которое (минуя язык оригинала) опубликовано в 1931 в Германии, Чехословакии и Испании. Книга худож. очерков К. «Земля рабства» («The Land of Bondage», перевод на английский П. Кирвана), раскрывавшая жизнь русских беженцев в египетских лагерях, издана в 1932 в Лондоне.

В мае 1933 книги К. публично сожжены на площадях Берлина и Мюнхена. В архивах сохранились: рукописный сб. «Молодая литературная Прага» (1927) — статьи о творческих биографиях начинающих писателей-эмигрантов (А. Воеводин, Н. Еленев, В. Мельников, И. Тидеман, В. Федоров, С. Савинов); пьеса «Карнавал» (1928), роман об актуальных социально-нравственных проблемах довоенной Чехословакии «Аборт» (1931), наброски романа «Европа» (1932), беллетризованные мемуары «Гамаюн птица» (1932–33), литературоведческие статьи (1933) для пражского ж. «Чин» (Cin), являющиеся попыткой осмысления собственного лит.-худож. опыта («Преломленность действительности», «Конструкция романа», «Будущее романа» и др.); роман об истории и современности «Гражданин Советского Союза» (1933–34). Не реализованным остался замысел издания сб. «Бездомное странствие» и «Без пристани», включавших рассказы начала 1930-х («Принцесса», «Сновидение», «SOS», «Ссора» и др.)

Соч.: *Мощи*: роман. Брянск, 1993; *Сказки Орловской губ.:* Из собрания сказок И. Ф. Каллиникова. Орел, 1998; *Писатели Орловского края. XX век: хрестоматия. Раздел «Возвращенная» поэзия XX века.* И. Ф. Каллиников: Из сб. «Терний изгнания», «Огонь пепеляющий», «Кочующие караваны». Орел, 2001.

Лит.: *Кострица В.* *Неизвестные письма И. Ф. Каллиникова // Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакию между двумя мировыми войнами. Результаты и перспективы проведенных исследований.* Прага, 1995. С. 928–940; *Вологина О. В.* *Горький и Иосиф Каллиников. К истории взаимоотношений (по материалам ОГЛМТ) // Максим Горький и XX век: Горьковские чтения.* 1997. Н. Новгород, 1998. С. 243–247; *М. Горький и И. Ф. Каллиников. Переписка // С двух берегов: Русская лит-ра XX в. в России и за рубежом.* М., 2002. С. 665–736; *Тюрин Г. А.* *Соприкосновение творческих судеб: И. А. Новиков и И. Ф. Каллиников (по архивным материалам) // И. А. Новиков в кругу писателей-современников.* Орел; Мценск, 2003. С. 151–160; *Тюрин Г. А.* *Путь И. Ф. Каллиникова к мировой известности (о публикации произведений в Германии и Великобритании) // Славянский сб.* Орел, 2003. Вып. 2. С. 222–226; *Творчество И. Ф. Каллиникова в мировом лит. процессе // Лит-ра Русского зарубежья (1917–1939): новые материалы.* Т. 1. Орел, 2004.

Г. А. Тюрин

КАМЕНСКИЙ Анатолий Павлович [17(29).11.1876, Новочеркасск — 23.12.1941, Ухтижемлаг Коми АССР] — прозаик, драматург, киносценарист.

А. П. Каменский

Родился в бедной чиновничьей семье. В 1895 после окончания гимназии в Астрахани приехал учиться в Петербург, где 2 года был студентом Ин-та инженеров путей сообщения, а затем с 1897 учился на юридическом ф-те Петербургского ун-та (окончил в 1902). Затянувшаяся учеба придала характеру К. некоторые качества «вечного студента» и привила богемные привычки.

Писательская деятельность началась со студенческих лет. Первая публикация — шуточный рассказ **«Амурчик»** (1896). Сразу же стало очевидно стремление молодого писателя выявить черты психологии нового времени. Так, в рассказе **«Конец века»** (1898) добрые «старые» идеалы прошлого противопоставлены цинизму и практицизму современности.

В ранних произведениях К. был на стороне «устаревшего» идеализма, отвергая наступающую эру как время бездуховности. После окончания ун-та К. с 1903 по 1909 служил в Министерстве финансов, воочию увидев изнанку чиновничьей жизни и испытав трудности бытия петербургского «маленького человека».

С начала творчества одним из основных образов прозы К. стал Петербург, воспринимаемый в русле традиций Гоголя и Достоевского. Из переосмысления К. мифа о Петербурге происходят две главные темы его творчества: тема человеческой несвободы, обрачивающейся различными ипостасями в зависимости от той или иной разновидности системы ценностей, и тема человеческого одиночества. Антитезой Петербургу в ранних произведениях К. представляла провинция как некая ретроспективная утопия, место, где еще сохранились патриархальные отношения, возвышенная любовь, «тургеневские девушки». Излюбленный герой его первых произведений — молодой провинциал, стоящий перед выбором: сохранить нравственную чистоту и быть смятым Молохом петербургской жизни (**«Степные голоса»**, **«Ольга Ивановна»**, **«Без огня»**) или мимикрировать и стать частью жесткой системы (**«Диплом»**, **«Мебель»**). Для К. социум — бездушный механизм, наделенный иррациональными чертами. Петербургские рассказы К. во многом написаны в традициях «Петербургских повестей» Гоголя. Характерен рассказ **«На даче»** (1905), где сталкиваются мелкий чиновник Модест Чебыкин (прямой потомок героя «Шинели») и его начальник фон Брикман (классический тип холодного «петербургского человека»). Финальный пьяный бунт Чебыкина — это хотя еще слабый, но вызов несправедливому социуму.